

ИЗБРАННОЕ ВЕЧНОСТЬЮ

Прекрасный сборник баллад,
поэм и стихотворений



ВИОЛЕТТА МУНЛАЙТ



Для
Вечности-Тебя
от
Вечности-Меня
искрой пламени
сквозь иллюзию времени и пространства



Виолетта Мунлайт

ИЗБРАННОЕ ВЕЧНОСТЬЮ

Прекрасный сборник баллад,
поэм и стихотворений

2025







Предисловие

Прогулки в Лунном свете всегда разные. Они бывают звёздными, сказочными и чарующими, а бывают полными раздумий и неизвестности. Иногда случается так, что тёплый прекрасный вечер, как стрелка компаса, может неожиданно смениться холодом Северного ветра.

Добро пожаловать в таинственные запредельные миры, в которых вы встретите любовь сквозь время, мудрость древности, непокоримую силу духа, мистику, мрачную готику и магию вдохновенной Вечности!

Я искренне надеюсь, что этот поэтический сборник удивительных сказаний и неповторимых историй станет частью вашей души, как он стал моей.





I

Ода любви





Сад

*Одну историю любви хочу поведать.
Это сказка? – Нет!
Но быть, сошедшая из сна,
В котором пребываем ты и я...*

В Саду, которым раньше Чёрным звали,
Где рос цветок невиданной красоты,
Где папоротника листья развивались,
А в свете лун качались камыши.

Где день и ночь летели, как забвенье,
И всё вокруг цвело сто тысяч лет –
Лиановые бурные плетенья
Сквозь тот же тайный и забытый след.

Где каждую субботою ночью,
Пылали Вечностью предания костры.
И тихо было... лишь в лесах порою
Взывали к Лунам белые волки.

Когда закат всходил за горизонты,
Когда зола взлетала от ветров,
Гасился свет, но зажигались звёзды,
Чтоб две души вновь свиделись у мхов.



Полночный юноша и девушка рассвета –
Прекрасней пары не было в века!
И грёзы наслаждения, запрета
Они познали в магии огня!

О! В магии огня любви безумной,
Всесильной, вечной, яркой, роковой!
Невыносимой, жаркой, неразумной,
Но нежной, страстной, верной и родной!

И вся природа, все леса и чащи
Сад укрывали от земного зла.
Их разлучали зимами на части,
Но вновь любовь была сильнее льда!

И в эту ночь таинственных Чертогов
В глуши лесной, вдали, в кромешной тьме
Искали вновь их, только с пущей злобой
И приговором «вечности в тюрьме».

- «Я слышу их шаги. Они не близко...
Но армия встаёт. Все против нас!
Тебя в врата с высоким обелиском
Внесут, любимая, когда наступит час!»

- «Я не пойду, – та тихо прошептала, –
Что делать нам, хороший мой, ответь?!»
- «Я их сотру в песчаные начала!
И ни о чём не стану сожалеть!



И будет кара их всего жесточе!
Не станет радуги и солнечных аллей,
Не будет ночи, этой лунной ночи,
И сада нашего заветного ветвей!

Я за тебя сниму все звёзды мира!
Ты будешь жить со мной в моём саду!»
Она задумчиво его посторонилась:
- «Ни дня? Ни ночи? – Я так не могу!

А как же наши верные светила,
Друзья древесные и существа лесов?!

И разве не в любви блаженной сила?!

Вы, Боги, все забыли про любовь!

Вы заняты собой настолько слепо,
Насколько это чуждо палачу!
Зачем всё так жестоко и нелепо?!

К какому мы с тобой придём концу?!»

- «Конца не будет, маленькая фея.
Всё станет повторяться вновь и вновь:
Я буду находить тебя, лелеять
И отпускать гулять среди садов.

Пусть скоротечно жизнь плетёт мгновенья,
Но нас они не тронут никогда!»
К его прильнула телу... Дуновенье
Поцеловало пыльные и мягкие уста.





- «Ты знаешь, я люблю тебя безумно!
Как смог ты овладеть моей душой
Всегда загадка. В голове так шумно...
Мы больше не увидимся с тобой...»

- «Кто так решил? О чём ты дорогая?!
Пусть лишь посмеют что-то предпринять!
Я сердце вырву всем! Я обещаю!
Ни мрак, ни свет не смогут помешать!»

- «Нет, поздно, Бог мой и моя отрада.
Я не могу причиной быть войне!
Давно я сорвала цветок тот с ядом...
Теперь ты знаешь правду обо мне».

- «Зачем? Что, глупая, ты с нами сотворила?!
Я б лучше сам погиб тогда в бою!»

- «Нет! Ты не понял... в смерти наша сила!
Теперь мы встретим новую зарю!

В часы пространства боли и падений,
В мгновенья счастья иль забвенных бурь,
Ты проживёшь пути перерождений,
Раскрасив ночь в прекрасную лазурь!

До пор, пока достигнешь ты сиянья
Над домом самой Северной звезды,
Я в воздухе с тобой, вне расстоянья,
Повсюду, вечно, только рассмотри!





И на лесной поляне предрассветной,
Где цвет фиалки нежится с росой,
Из тёплого и ласкового ветра
Я обернусь манящею весной!

А после, ты меня увидишь явно
И скажешь: «Я искал тебя всегда,
Я понял, как могла ты быть несчастна,
Я осознал, что враг – это был я!

Теперь, сквозь лабиринты и порталы
Душа моя увидела твою!
Мы здесь одни, и слишком долго спали
В руках судьбы и у любви в саду».

Умолкнув после, девушка рассвета
Сомкнула губы, опустила взгляд...
- «Спи, дорогая. Я найду ответы!
И я верну тебя вне всех преград!»





Арфа

Когда заводи стали тише,
Когда смолки в садах соловьи,
Арфы слёзы пали на камень
У прозрачной и бурной реки...

*Как началась или закончилась эта история любви –
никто не знает, но известно, что печаль
заколдованной принцессы, уронившей своё
волшебное пение на трепетное молчание
возлюбленного, превзойдёт и развеет любые чары!*

«Проснись, мой хороший,
Проснись, моё солнце,
Ты душу мою исцелил!
Вернёмся мы в замок,
Вернёмся на волю,
И вдоволь коней напоим!

Там ждут нас все звери
И травы, и звёзды,
И полон любви светлый дом!
А белые лебеди в озере позднем,
Как мы – неразлучны вдвоём.





Я – арфа лесная,
Ты – камень у склона,
Но это для нас не беда!
Ты помнишь?
Я пела со дня унисона,
Всегда безрассудно любя!

Ты сердце своё
Береги для родимых!
Я слышу – оно там стучит.
Проснись, мой любимый
И самый красивый!
И вместе со мной зазвучи...»





День Откровений

В День Откровений под Луною
Она сидела у костра:
- «Он говорит опять со мною,
Ты слышишь, спящая листва?»

Что происходит с Ним? Чем полон
Его отважный крепкий дух?
Ах, как же грустен этот голос –
В нём столько горечи и мук!

Огонь, Земля, Луна и Ветер!
Вы нашепчите мне Его!
Внемлите Бурям многоцветий!
Взовите к Высшему Всего!

Развейте все цветы Вселенных
По тропам смутных вязких снов,
Чтоб вами всеми вдохновенный
Он вновь почувствовал Любовь!

Луна! Скажи, что свечи потухают,
Когда я думаю о Нём...
Я умираю, оживаю,
И вновь взлетаю над огнём!





Скажите, Звёзды мироздания,
Что без Него меня не быть!
Я искупаю покаянья,
Но как хочу Его любить...

Любить так сильно, чтоб все ночи
Сошлись в единый светлый дом!
Чтоб Он простил меня. А, впрочем,
Я расскажу сама, потом.

И вы, стихии Вечных жизней,
Храните это существо!
Оно мощнее и метизней,
Оно прекрасно и нежно!

Вы слышите меня?! Вы зрите?!
Прошу, он слишком дорог мне!»
- «Мы слышим, милая. Вдохните.
Он всё узнает в дивном сне».





Хрустальная слеза

Давным-давно в прекрасном царстве,
В высоком замке изо льда
Жил повелитель вечных странствий,
Народ прозвал его «Судьба».

И в этом мире каждый вечер
Он собирал безликий сброд,
Он выливал у ног их свечи
Из чистых и прозрачных льдов.

Он зажигал огонь творенья,
Как зажигает ночь звезду.
Он предавал их ослепленью,
Чтобы расплавить темноту!

Однажды, ночью после сбора,
Переплавляя воск свечей,
Пред ним предстало что-то снова –
То, что жило среди ночей.

Замедлив шаг и притаившись,
Ступил вперёд и онемел:
В углу стояла прислонившись
Она... Он дрогнуть не посмел.

Прозрачность статуи холодной,
Как ослепительный алмаз!
Он на неё смотрел невольно
Не опуская грустных глаз.





Краса невиданного мира
Ему открылась в темноте.
Она стояла недвижимо,
Оледеневши при Луне.

Он подходил к ней мягко, ближе,
Настигнув обнаженье плеч.
Он прикасался к ней всё тише,
Когда мелькали тени свеч.

Его рука проникла в сердце,
Чтобы оставить вечный след,
Его дыхание стало тесным,
Вдыхая ночь, отдав ей свет.

И по щеке её скатилась
Слеза хрустали и любви...
Её глаза в тот миг открылись,
Не видя больше темноты.

- «Ты спас меня», – шептала нежно
И снова опустила взор.
Всё тело таяло мятежно,
Смывая бремени узор.

Он не поверил этой ночи –
В его руках была вода
Чистейшей в мире позолоты
Хрустальных слёз и серебра...





Вокруг горели только свечи
Из голубых прозрачных льдов.
Она исчезла на рассвете,
Оставив след из лунных снов.

«Ты вновь вернёшься, – прошептал он, –
А я найду тебя опять...»,
И в царстве полночь наступает,
И разгорается печать.

Летят одни тысячелетья
На смену людям и камням,
Переплетаясь с ветром вечным
По вновь заснеженным следам.

И с каждым шагом, с каждым вдохом,
Сильнее пламени костра,
Он продолжает плавить ночи
Сияньем льдов и светом сна!

И вот, в такое полнолуние
Под шёпот ярких тёплых звёзд,
К нему плыла его колдунья
По ветру лепестками роз...

- «Я говорил, что ты вернёшься
И то, что я тебя найду!»
Она в глаза смотрела робко,
Пустив хрустальную слезу.





Перевалы

Как склоны горные, леса и перевалы
Перемешались с жизненной тропой,
Так я иду и кровотоку раны,
Чтоб встретиться в безчувствии с тобой!

Какие колдовские силы наши
Помогут одолеть последний шаг?
Какие грозные ветра в ладони спавши,
Разбудят молнии и выжгут тайный знак?

Что станет, коль сорвётся буря злая,
Из зёмли корни вырывая налету?

Я буду продолжать идти не зная,
В какой глуши тебя вновь отыщу.





Встреча

Смотрю сквозь стену из тумана
На долгожданный замок грёз.
И вот, осталось очень мало –
Лишь по тропинке на откос.

И странное такое чувство
Заполонило разум мой:
Моя душа была здесь грустной,
Но, наконец, пришла домой.

Он так высок! Тот замок камня
Зовёт меня всю жизнь к себе!
Я улыбаюсь, как ни странно,
Я счастлива сейчас уже.

Толкаю дверь и скрип металла
Нарушил тишину его.
Мне, околдовано взирая,
Подали руку и вино.

Здесь кто-то ждал меня все годы
И тоже очищал следы,
Ища друг друга в разных водах,
Нашли мы тут покой души.





Душа моя из пепла возродилась,
Она ждала меня так много лет!
Она звала сюда меня и билась
Во льду без тела и в огне обет.

И я теперь смотрю в глаза ночные,
Живущие веками под Луной.
Он жил за зеркалом, а я искала в жизни —
В пустой, обычной, душевной, бытовой.

Он ждал меня за зеркалом безцветным,
Он рисовал во сне мне путь к себе,
Он не давал душе моей покоя,
Чертя ответы при ночной луне!

И сквозь скитанья, годы и попытки
Узнать в лице чужом любимые глаза,
Он терпеливо жил в холодном замке,
Тянув меня в потоке колдовства.

Он был рождён ни магом, ни актёром
И не желал разбившихся сердец.
Я назову тебя «Пещерный ворон»,
А через век — я назову «Мудрец»!

Кружите духи вечности и жизни,
Танцуйте в танце этом здесь, сейчас!
Спасибо вам за то, что вы капризны,
За то, что сквозь года соединили нас.





Теперь здесь дом мой настоящий:
Здесь дом души его, души моей!
Вверху сверкает молния горящих,
Ночных, холодных, огненных мечей!

Я захожу в желанные покои,
И смотрит он внимательно любя:
- «Когда-то подарила ты мне крылья,
Теперь всё это только для тебя...»





Дорогами вселенных

Ветрами вечными, дорогами Вселенных,
Ты мимо пролетал среди людей,
Рассыпав свет незримый, бесконечный
Теньями от вечерних фонарей.

Ты сделал взмах – и крылья распахнулись!
Затем исчезли в лунной синеве...
Мне показалось? – мы соприкоснулись
И запылали в призрачном огне.

Каким красивым был ты в те минуты!
Я не могла смотреть в твои глаза...
Они пронзали насквозь мою душу,
Подобно острию из серебра!

Твой шёпот я запомнила навеки –
Его ни с чем в пространстве не сравнить!
Когда он стих, я вновь закрыла веки,
Чтобы идти, а, может, просто жить...

Но не сумела я забыть объятья,
Тепло руки и запахи аллей.
Там холод был – я не могла остаться,
А ты укрылся тенью фонарей...





И, вот, опять над пропастью безмолвной
Я вновь и вновь зову тебя, мой Бог.
И почему мне до сих пор всё так же больно?
Ответь же, существо иных миров!

Чем заслужила я твоё внимание?
Хочу я раствориться в нём как снег!
Упасть на грудь твою и затаить дыханье,
Чтоб быть твоей столетьями! – Не век...

И ты, мой повелитель дня и ночи,
В мечтах Вселенских – мой и только мой,
А тлеющий костёр в тернистой роще
Пылает фиолетом, бирюзой.

Любить тебя, строптивое творенье,
Я продолжала Вечность, а не жизнь!
А ты молчишь, полночное виденье,
И осторожно держишь нашу нить.





Кто ты?

Короткий вздох и нежный взгляд

От жалкой суеты...

Меня спросил: «Ты друг иль враг?»

А я в ответ: «Кто ты?!»

ОН: «Я – странник Вечной суеты,
 Я – призрак дум твоих,
 Я – Дьявол дерзкой темноты,
 Я – Ангел твой! Кто ты?»

Я: «Я – лунный свет в твоём окне,
 Я – образ неземной,
 Я здесь живу, где ты – в огне
 В красивом и пустом.
 Ты цепи часто рисовал,
 Где их не может быть,
 И ты меня повсюду звал!
 Ответь мне, кто же Ты?!»

ОН: «Я тот, кто есть с тобой сейчас,
 Я тот, кто будет жить,
 Я тот, кто вечность сотворил,
 Чтоб мне тебя любить!»

И нежный взгляд упал в тиши,

И речь оборвалась...

ОН: «Смертельный яд у нас в груди,
 Спи крепко – мне пора...»





Осколки бала

Цокот копыт от лошадей.
Сегодня здесь полно людей,
А громкий звон церковных стен
Утихнет после всех измен.

Кареты вряд стоят у замка,
Построенного на костях.
Сам господин встречает радно,
Но чувствует себя в гостях.

Сегодня праздник у вельможи!
Сегодня все дары ему!
Пусть на балу для всех прихожих
Не будет грустно никому!

Но он печален в этом доме,
Ведь ожидает не гостей.
Смотря на небо поневоле,
Лишь мысли вечные о ней...

Глаза его – огонь кометы,
Его улыбка, как игра,
Вельможи путь – святые Веды,
Покой его – прожить любя.





Он честен и силен, как нужно,
Он смел и верен, справедлив,
В нём есть и гордость, и упорство,
В нём есть жестокость и порыв.

Он знает цену за усердие,
Он знает цену и себе.
Его избранница чудесна,
Но нет её в его стране.

Она живёт за океаном,
Она красива и умна
И вновь во сне к нему приходит...
Тот образ в сердце навсегда.

Недолго ждать им этой встречи,
Остались считанные дни.
Судьба сжигает тихо свечи
В ночные сумраки зимы.

Вдруг, вечные осколки бала
Рассыпались под сей Луной.
Одна судьба их повязала,
И под звездой им жить одной!





В город вечности

Мелькает Вечность и, порой,
Приходит в город золотой –
Там, где алмазные сердца,
Туда, где жизни нет конца.

Я часто взор ловлю Луны,
Я часто сплю и вижу сны
О Вечном царстве берегов,
О месте света и ветров!

Там дух свободный возрождён!
«Мы в город Вечности идём,
Ведь он прекрасней всех времён», –
Так прошептал она и он.





Туманная впадина

*«Торжество Вечности, ночные светила,
Стражи полюсов и просторов!
Призванный духом пророческой силы
Отмыкает башню засовов!»*

Глубоко в горах, в отдалённой тиши,
В дымке туманной впадины,
Как-то стоял замок его души,
Похоронивший её заживо.

Черви сквозь плоть проползали её,
Враны клевали и вились.
Полночи там холоднее всего,
Как бы они не светились.

Так проживались и дни и лета,
Каждому – вой песнопенья...
Мрачностью их проросла красота
В пору шального цветенья.

Всё, что осталось от тела её,
В башню он внёс осторожно,
И любовался росой алых слёз
Часто он, нежно, тревожно.

Что было дальше – таинство судьбы,
Всё продолжается ныне...
Вера друг в друга и сила любви
Стали навечно твердыней.





Полночная гроза

*/На улице гроза/,
И спят календари,
Лишь полночи полна
История любви.*

*/За окнами туман,
Порывы ветра, дожди/.
Страшнее, чем обман –
Бывает только дрожь.*

Дрожь холода без слов,
И праздность от обид,
Коварная любовь,
И молчаливый крик...

*/Грохочет за окном
Полночная гроза/,
Забылись страшным сном
Ночные зеркала:*

Ступеней старых скрип,
Свечей потухших дым.
И призрачность пленит,
Застыв навечно с ним...

Застыв навечно с ней...
*/Шум ветра и грозы/
Нет ничего страшней
Иллюзии любви...*





Сквозь туман

1. По обвалам былых времён
Я бреду не жалея ног.
Кто поверит, что это сон
Навека в миллион дорог?

Сквозь туман и тернистый лес,
Душу я исцарапал в кровь,
Жизни, что растерял на вес,
В пустоте собираю вновь.

2. Ноет стужа открытых ран,
Я теперь на холодном дне.
Подари мне свой талисман –
Свет любви, что горит во тьме.

Я тогда глубоко вздохну
И проснусь от бредовых снов,
Мощь судьбы в кулаки сожму,
Разорвав ход своих кругов.

3. Вновь я здесь, как всегда, один...
Верный друг – лишь глухая боль.
Превозмочь я смогу над ним,
Превзойти, отыгравши роль.

Верь в меня! Верь в мою любовь!
Я дойду до тебя опять.
Даже в битве среди миров
Не посмею нас потерять.





Бриллиантовый песок

Пронзив холодный острый взгляд
Сквозь вечность бытия,
Почувствуй яркий свет песков,
Который бьёт в глаза!

Воздушный, ласковый покой
Устойчив, как гранит!
Лишь красота пленит в ночи
К вершинам пирамид.

Восточный ветер кружит пыль –
Бриллиантовый песок,
И музыка его зовёт
С собою на Восток!

Из рук Богини, как ручей,
Бриллианты вмиг падут
На золотое дно плащей
Царей, что здесь живут.

Загадочные взгляды прочь
От тех, кто ждёт песка!
Ведь это – золото Богов,
И Вечность тайны Ра!





Бриллианты любят красоту
Души и глаз, и слов,
И, восхищаясь, дай же им
Свободу от оков!

Опять бросает пыль в глаза –
Бриллиантовый песок.
Пройдя ко мне сквозь жар огня,
Бриллиантом стать ты смог...





Мои прекрасные цветы

Мои прекрасные цветы степей безкрайних,
/Там, где вселенский свет твоей души/,
Распустятся в глубинах расстояний
И станут тропами несбывшейся мечты...

И вдруг, в объятьях звёздного пространства
По ветру закружатся лепестки!
Вновь время вспять: мы в образе скитальцев
А среди нас лишь жёлтые пески...

Потом мы встретимся, и сбудутся надежды,
И разольётся шум реки в долине снов.
А дальше – пыль в глаза... и неизбежность
От тёмных бурь и вихрей, и ветров!

И руки разомкнутся безпощадно,
И слёз не видно будет в мрачной мгле.
Ты растворишься в дымке океана,
А я исчезну позже, на заре...

Проходит вечность, волны не стихают,
Поют сирены, путая миры –
Всё для того, чтоб впредь испуг финала
Страшнее был бездонной глубины.





А в час, когда сойдутся луны, солнца, –
Проявимся мы снова сквозь века,
Чтобы узнать, что где-то отзовётся,
Что ты и я – всего одна душа.

Теперь мои цветы степей безкрайних,
/Там, где вселенский свет твоей души/,
Цветут в глубинах, но не расстояний,
А троп живой и искренней мечты!





А полотно с тобой поставлю на мольберт!
Будь шёпотом
сквозь сны, ветра пещер...

Вот, ты любовью быть сотворена
Сквозь миллионы звёздных лет и силы свыше,
Лишь ожиданием томим, когда задышишь,
Чтобы понять, что эту Вечность сделал – Я!
Любовью быть ты мной сотворена...





Морской приют

Что ждёшь ты от приюта моря?
Что ищешь ты в глуби морской?
Прекрасный странник с зовом грома
Предстанет скоро пред тобой!

Не видно розовых закатов,
Не слышно шумных голосов,
Лишь в небе звёзды, как когда-то
Хранят секрет из уст богов.

Бегут минуты вспять преградам,
Здесь обжигаются сердца.
И лишь тебе его награда:
Его любовь, судьба, душа.

Мечту в ладонь возьми у неба!
Пусть эльфы, духи запоют!
Он будет здесь, он есть, он верит
И ты при встрече верь ему.





Лунный час

Лунный час... Замок дремлет в дымке
Среди эха старинных стен.
Поступь принца, его улыбка,
И порог, где цветёт сирень.

Здесь, в саду близ нимфей изящных,
Что в зеркальном растут пруду,
Под лучами звезды пленящей,
Он принцессу узрел свою!

Её контуры так прекрасны,
Словно лунной мечты цветок:
Плечи, локоны, речи счастья –
Шлейф пыльцы с золотых листков.

И по каменной ровной кладки
Принц спешит, не тревожа сон,
Чтоб обнять серебром над гладью
Ту, в которую столь влюблён.

Вот та ночь на пороге замка,
Вот и он у пруда стоит,
А в атласном нежнейшем платье
Дева Вечности вдаль глядит:





- «Девять звёздных дней я искала,
Девять звёздных дней я ждала.
Мне дорога сто вёрст шептала,
Чтоб тебя одного берегла!

Чтоб от глаз сберегла завидных,
От чужих и пустых ветров,
А когда ты меня привидишь –
Возродится любовь веков!

Витражи, твои краски, кисти,
Все холсты – словно берег мой!
Воссоздал ты меня, очистил
И придумал своей грозой.

Вот теперь я вся проявилась...
Вышло точно, как ты рисовал!»
Вдруг принцесса смолкла, застыла,
Он её очень нежно обнял.

И присел рядом с милой своею –
С той, которую знал века:
- «Ты всегда была только моею,
И ты будешь моей всегда».

Лунный час у пруда под небом
Продолжал свой волшебный блик.
Это больше не сон, не небыль,
А мечтаний заветных лик.





И с тех пор средь мерцанья ночи,
У пруда посреди цветов,
Зацветает любовью роща
И поёт свою песнь ветров.

Принц с принцессой теперь забвенно
Вместе в замке среди мечты,
И горят фонари Вселенных,
И преданий стоят щиты.





Я тебя воздвигла

Я тебя воздвигла на пьедестал:

- Кто ты?!
- Рыцарь холодных скал.
- Где ты?!
- В стуже восьми ветров.
- Как там?!
- Тише, чем в недрах льдов.

Снова застывает в ручье вода:

- Кто я?!
- Эхо осколков льда.
- Где я?!
- В вечном дыханье снов.
- Как там?!
- Так же, как в лоне льдов.

Вдруг огонь пылает во мгле:

- Кто мы?!
- Путники в небытие.
- Где мы?!
- На стыке границ, у ручья.
- Кто там?!
- Пока лишь ты и я...





Молчание

Что мне сказать на всё твоё молчанье,
Что камнем пало на морское дно?
Я не читаю в полночь заклинанье,
И думаю, тебе уж всё равно.

Ветра поднимут волны над портами,
И не сыскать причала в тишине.
Я улыбаюсь просто, без печали,
Вздымая звёздный флаг на корабле.

Моря земли волнуются напрасно:
Мы гладь морскую выткем из судьбы,
И на пути вселенского фрегата
Небесные раздуем фонари!





Паруса

Как-то раз слыхала я одно преданье:
Среди острых скал на краю Земли
Призрачный стоит город Ожиданья,
И дрейфуют к мысу ветром корабли.

Там такой туман, что себя не видно,
Очертанья чьи-то в дымке облаков.
Некуда спешить без материй смысла,
Потому – свобода и всегда – любовь!

Обитают тут те, кто спят в блаженстве,
И колышут их вечные миры.
Души тленных тел в мире совершенства
Отражают в реках лунные мосты.

Также, часто в башне, в дымке непроглядной
Стражи на посту в рог трубят с утра –
Это значит, к мысу примыкают ратно
Новые надежды, словно паруса.

А в таком забвенье жизнь течёт иначе:
Ожиданье в смысле, смысл – это Ты,
Ну а если парус цельностью охвачен,
В запредельной мере Ты – восторг мечты!





«Вдруг, мой парус яркий в вечности стихии –
Пленник силы бури облачных морей?
Вдруг, мои зацепки – просто бортовые,
Топящие якорь без своих цепей?

В чём же суть преданья? Нет конца и края
Ожиданьям дрейфов, ветреным волнам», –
Я себе сказала, тихо засыпая,
Я Тебя узнала, очутившись там.





Дия

Далеко-далеко, во Вселенной,
Среди мириад неизведанных Галактик,
Посреди бесчисленных мерцающих звёзд,
Где их Луны и Солнца
Переливаются всеми цветами Мироздания,
Живёт одна дия...

Она никогда не смыкает
Своих ярких огненных глаз,
Отражающих все души Вечности,
И часто печально молчит.

А ещё она танцует!
Танцует, чтобы в который раз
Пробудить её возлюбленного – Ветра,
И под ослепляющие вспышки молнии,
Исчезнуть с ним за безкрайними
Горизонтами миров!





Внегалактический полёт

Я ухожу в далёкий путь, я улетаю
За горизонт Земли, за полюса орбит
Галактики родной – в чужие дали
Сквозь вихри времени, в которых вечно спит
Наш разум, судьбы, отзвук ожиданий,
Направив взоры мимо за зенит.

И сквозь портал звезды, чернеющей на стыке
Миров межзвёздных и десятков лет,
Всё ускоряется, меняется, как литий,
Выбрасывая в сумраки планет Меня
В других просторах высланной Вселенной,
Разгадывая шифрами секрет.

Теперь понятны мне все коды Морза
Во времени, стирающем лицо!
В пространстве мерностей
двуликого устройства,
В пыли, вокруг светил и даже то,
Что все барьеры, сломанные нами –
Простое волевое вещество.
Пять измерений, десять,
двадцать, тридцать!

Сколь много мне осилить нужно их,
Чтоб долететь до дома?.. до кого-то



Таких же в одиночестве своих
Планет, земель в дорожной серой пыли,
Людей вселенских, знающих ответ?! –
Мне нужен миллион световых лет...

Сейчас я здесь, в покое тёмном, вязком,
Где притяжение решит мою судьбу,
Звёзд разрывая плазменные части,
Создав из них какую-то игру,
В которой форма – лишь условие мира!
И боль лелеет, подводя ко сну.

Но, кажется, покинуто то место
Давно... Я ухожу в далёкий путь!
Лечу туманностью большой и неизвестной...
Мне нужно поскорей в неё нырнуть,
Ведь вижу я красоты ярких вспышек! –
Там точно можно будет отдохнуть...

Цель задана! Теперь по курсу, мимо
Безвременья и стражей – путь домой!
И две недели звёздные... и диво –
Заветное свидание с тобой
Здесь, где ты ждёшь меня отрадно
В туманности галактики родной.

И лишь любовь смогла осилить этот
Полёт сквозь время,
сквозь пространства тьмы,





Блуждание на каверзных планетах.
Тепло забытое от родственной искры
Всё победило, возвратившись в дом,
Который, наконец, достроил ты...

Я завершаю дальний путь! Я возвращаюсь!
Не пропусти меня! Следи за мной!
Поймай меня!
Я вновь перерождаюсь,
Чтоб стать твоей упавшею звездой.





Весны цветение садов

Весны цветение галантусов садов незримых,
Что окружают мой пустынный флер,
Вернуло время вспять веков, томимых
Её блаженством сладостных манер.

И помню я, как в белоснежном платье,
Подол которого цеплялся за траву,
Она кружилась, приподняв запястья,
Поддав меня слепому озорству!

И смеха звон рассветные палитры
Раскрасили мой замок в яркий тон!
Ручья свирель играла в скалах свитых,
А эхо отзывалось в унисон.

Нам нипочём был дождь гранитной злобы,
Мы с гидрами сражались на мечях!
Мы расставляли грозные отводы
И бегали, как дети на лугах!

А в флер вернувшись, разжигали пламя
Камина, уз и преданной любви...
И как бы не старались, но изъянов
Друг в друге отыскать мы не смогли.





Бушует за окном тревога злая,
Из века в век, миллениум спустя.
Мой замок потемнел с закатом мая,
А в августе супруга умерла...

Теперь листаю пожелтевшие страницы,
С улыбкой воспевая дни весны.
Вновь наступает время ей родиться,
А мне – час пересаживать сады!



I

Раздумья





Строгость мудреца

Сколь молчалива строгость мудреца!
Сколь много затаилось в нём дыханий!
Он держит путь на Звёздные Врата
Тропою бурь, стезёю угасаний.

В глубинах потаённых глаз души
Хранятся пламенеющие воды.
Нет! Никуда он больше не спешит –
В них молнии мерцают и восходы!

А тишина гранитная в ушах
Закроет крик испуганных горланов.
Ещё чуть-чуть, остался только шаг –
И вот пред ним обитель великанов!

Как неприступен неземных миров покой,
Так всё извечное приходит из звучаний!
- «Мудрец, ответь мне! Можно ли с тобой?!»
- «Пройди, глупец, тропою угасаний...»





Вечный круговорот

Крутит-вертит колесо – Колесо Сансары,
И вызывает к небесам в дом небесной Карны.

Вельзевул плетёт венок страсти и победы,
А стальные ремешки открывают Веды.

Звёздный путь теней в раю проникает в землю,
Стойкий ангел на краю плавает по гребню.

Видишь? Это я – твой меч! Это я – хранитель!
Сбрось свои оковы с плеч, верный мой воитель!

И тогда все стаи грёз вырвутся на волю!
И проснётся Ахиллес, и утихнет море.





Всё не случайно

Всё в этом мире не случайно –
Ни солнца луч, ни лунный свет,
Ни шёпот ветра снов туманных
В объятьях призрачных планет.

Здесь не случайна скоротечность
Времён, иллюзий, ран, тоски,
Когда мы, оступившись в Вечность,
Живём и дышим вопреки.

Всему на свете есть причины, –
Здесь называют их «судьба»,
Но это здесь... а я поныне
Бреду отсюда – и сюда.





Отражение лун

Мёрзлый ветер и мрак в полночь вечно живут,
Проходя по дорогам Луны.
Прилетая с Земли под удары минут,
Связь сильнее и ближе миры.

Лунный свет в ночь часов так прекрасен и бодр!
Он владеет сильнейшим из чар!
Наши предки просили ответы у вод,
Видя лун отраженья зеркал.

Сила жизни и магии тлеет внутри –
Безконечный огонь без огня.
Эти свет и сиянье – вот сердце Земли!
Мощь светил и их жизнь – для тебя!





Нет, я не воин

Нет, я не воин – всё давно прошло,
Трезубцем Ния я владел однажды...
Как мне не счесть штормов величие число,
Так и не счесть потерей от миражной жажды!

Нет, я не воин. Войны – верный рок
Над шаткой пропастью в тылу землетрясения,
Полночная борьба в пыли дорог
За цели своего изобретенья!

Нет, я не воин. В войнах пустота,
Как мельницы ветров среди пустыни!
Ты лучше в память запиши меня, как «Я»,
Я – только Я доселе и отныне!

Нет, я не воин. Меч узнал покой,
Но войны плоти – жалкое творенье!
Я больше не воюю сам с собой
И даже не молюсь о приведеньях.

Давно уже не воин – только страж...
Страж тишины аллей земных исканий,
В пути, со всем живым, накинув плащ,
По стопам предков дальних мирозданий!

Я – страж вселенский! Всех, кто просто жил,
Кто жив сегодня, завтра, в одночасье
Впредь проведу по множеству светил!
Нет, я – не воин. Я – посланник счастья...





Вспомни

Вспомни, откуда ты, с кем и при чём,
Кто защищал тебя ратным мечом!
Думаешь, жизнь – это плоть, коя дышит?
Можешь кричать – она вряд ли услышит.
Всё совершенно в задумке Судьбы,
Вспомни, как быть совершенным и ты!

Розы опадают синие,
Судьбы превращая в линии...





На струнах ветра

Опять она... На струнах ветра
Звучит извечная печаль.
Вновь осыпаются надежды,
Ложась прохладой на вуаль.

И посреди кружащих листьев,
Я направляю время вспять:
Закреть глаза, прибавить громкость,
Коснуться снов и задышать.

Метаморфозы... всё – метаморфозы,
С экранов дым клубится в поисках светил.
А мне б дорисовать строку забытой прозы
Дрожащей кистью, тихо, из последних сил.





Наверно, я сгорю в огне

Наверно, я сгорю в огне,
Когда угаснет жизнь земная,
И, заблудившись в темноте,
Остановлюсь... но не у рая.

Нет оправданий больше мне –
Той, что свела судьбы законы.
Обречена я жить во тьме,
Да и давно мы с ней знакомы.

Понять пытаться, где есть что
И после – как же с тем бороться,
А дальше собирать всё то,
Что от победы остаётся?!

Та слабость, что живёт во мне
Должна покинуть мои мысли!
Надеюсь, я сгорю в огне,
Когда душа уйдёт из жизни.

Наверно, я уйду туда,
Где искупаются сомненья,
Где буду догорать дотла
От скороспешного решенья.

А превратившись вскоре в пыль,
Развеюсь вечностью над морем,
И предавая снова быль,
Склонюсь в тиши над чьим-то горем...





Всё как всегда

Взрослеть, искать и забываться
Под толщей вечных синих льдов,
А может, просто потеряться
Среди арктических ветров?

Или растаять на рассвете
Осколками ночных зеркал,
Ну и, конечно, не заметить
То, что когда-то потерял?

И снова также ошибаться,
Не торопясь брести со дна.
Взрослеть, искать и забываться –
Всё как всегда, всё как всегда...





Два листа

Очнулся я, в который раз,
От пут смертей, от пыльных чашек,
Стоявших напролёт ночей
Всех лет минувших у свечей,
Где мне писать кому-то нужно
Да так, чтоб гордо и утружно.
Что помню я? Каких чертей
Меня забросило по воле
Страдать да жить в бессмертной роли
Всех тех, кем я когда-то был?!
Зачем себя я пробудил...

И что сулит мне эта участь,
Когда не в силах больше трустить,
Я шашку в руки крепко взял,
Чтобы ускорить свой финал!
Но снова ничего не вышло.
Теперь в чулане безразлично
Сквозь паутину и развал,
Я щурюсь в омуты зеркал.

Что дальше? –
Вновь зажжёт огнище
И, вскипятив воды на чай,
Сдул все пылинки со стола,
И отряхнул листы бумаги.
Теперь пером в руке бродяги
Дописываю два листа.
Что будет в них – не знаю я...





Дуэль

Пожалуй, я, как Саша Пушкин,
Сегодня выйду на дуэль...
«Oui, toute la vie est un duel», –
Ответит секундант с опушки.

И в час поднимется рука –
Прицел, курок и... выстрел в спину.
Таких дуэлей и в помине
Не знала Чёрная река!

- «Ты слишком рано! Погоди!» –
Кому-то скажут секунданты,
Когда шинель моя и канты
Утонут снегом на крови...





Миг

Я над подлирным верным слогом
Подвластен мнимою строкой,
На что ты девственным упрёком
Меня возводишь пред собой,
Толкая в нежные забвенья
Руки немой прикосновеньем
За томной праведной игрой,
Где днемлет образ неземной!

Там дум моих мечтаний строгих
Из вечных снов гранитных плит...
Сошлись они стезёй орбит,
Как свет невзрачный и убогий,
Что твои кудри озарит,
Картины в судьбы обращая,
Где я стою к тебе внимая.

Мне опостыла праздность слов
И поручительство верстов
Тюрьмы души моей дремучей
За ложь, кой досыта измучен

Тенями знатных и больных
Речей, окликнувшихся в холле...
Где по моей безумной воле
Глашаньем, словно у скупых,





Твоё возникло очертанье
И звон забытого венчанья.

Я в думе замер – не поник...

Нет! Не сыскать таких пороков,
Чтоб на меня безмолвным роком
Лёг безразличный скорбный лик.

Да будет счастлив этот миг!





Бастилия

Бастилия! – семья самоубийства,
Ты время испытала до крови,
Ты вынесла признания безчинства
И крики боли, евшие вески.

Ты обрекла себя на пытки ада!
Решётки, цепи, нервные рывки,
И запах смерти... Большого не надо,
Чтобы вобрать в себя все души и персты.

Твой плач, твои отчаянные слог
И эхо стен, прозябшее в веках.
Бастилия! Всех сожжены истоки,
Лишь в муках до сих пор твоя душа...





Куда идти?

Скажи, мой друг, куда идти?
Что ждёт над пропастью в пути?
Когда исчезнет синева?
Когда закрою я глаза?

И почему ты, верный страж,
Так предан бою на мечях?
И почему твой голос мне
Годами шепчет о войне?!

Зачем в глазах осколки льда?
И почему шумит вода?
Что говорит она тебе,
Когда ты спишь в ночи в воде?!

Вдруг странник с крыльями огня
Взлетает вверх с морского дна!
Скажи, мой друг, что видишь ты?
Вот я, вот пропасть... Где огни?





Счастье

Счастье – свобода,
Свобода – отвага,
Отвага – путь воина
Вдоль по оврагам.

Полный вдох грудью
Без лжи и уделов –
И ты свободен
Честью и делом!





Когда-то сойдутся звёзды

Когда-то сойдутся звёзды,
Наступит последний бой,

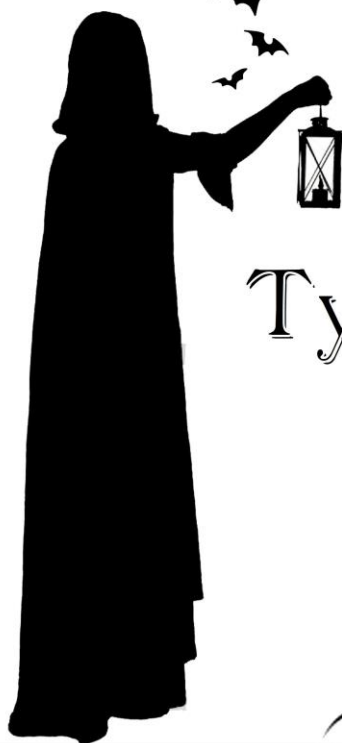
Я вырву больное сердце
И прочь полечу домой,

Туда, где киты хвостами
Волнуют Вселенский Путь.

Когда все сойдутся звёзды,
Я вновь научусь тонуть.



Холод



Туман





Ведьма

Ночь в луне, мрак и тьма,
Звёздный путь простирается вдаль.
По тропе в тишине тихо Ведьма одна
Держит лунный и яркий фонарь.

Ни души, ни шагов, ни забытых имён
Не унять в Вальпургиеву Ночь,
И она только может подумать о том,
Как его ей вернуть и помочь.

По Закону – все Ведьмы одни при Луне,
Одиноки, как камень в огне.
А любовь – это временно и на спине
Отпечаток, как кара в рунé.

Но за это ей преданы сотни, полки
И Гекатой ей помощь дана.
Много лет ей во всём будет часто везти –
Ей одной и успех и моря!

Она часто уходит и часто поёт,
Там, где мёртвые жизни полны,
Где немые, открыв свои вялые рты,
Говорят и друг другу верны.





Её мир – это Замок из ветхих камней,
Духи предков забытых веков.
В полнолуние мрачное много друзей
Приближаются в виде волков.

Грустный вой при Луне серой стаи волков
И молчание целую ночь –
Это всё, что спасает от бури и снов,
И никто ей не должен помочь.

После долгих мечтаний, обид, пустоты,
Несмотря на подругу – Луну,
Она заново смотрит обманные сны,
И себя она видит не ту.

Она хочет увидеть хоть даже во сне,
Что любят её всей душой!
Но мысли смешны, потому что в ней нет
Уже в это веры. Постой!

Постой! – иногда она шепчет себе,
Ты сильная. Ты – это я.
Мы вместе навеки по этой судьбе.
Подумай: ты – Ночь, я – Луна!

Пусть наша судьба будет тёмной, как Тьма,
Луна освещает нам путь, –
Зато в этом мире я вижу себя!
И нет, куда дальше свернуть.





И она отдалилась от мыслей своих,
Так терзающих часто в ночи.
Её предки гитары любили, костры:
«Пой со всеми ты или молчи!».

Она любит циГана – его одного,
Она хочет его не забыть,
Она Ведьмой циГанкой известна давно,
И он будет хотеть с нею быть.

Она любит глаза его больше других,
Она помнит улыбку его,
Она знает, что бредит увидиться с ним
И не хочет уже никого.

Но ей грустно опять придаваться Луне
И считать колдовские часы.
Да! Он будет её, но на время, на день,
Ведь такую ценой – мы одни.

Она просто не знает его, как себя –
Он не скажет в глаза ей: «Я твой!».
Его нравы прекрасны и нравятся ей,
И она говорит ему: «Спой!».

Он единственный в жизни колдуньи, кого
Та не хочет привязывать в прах.
Настоящий циГан – он ей дорог такой.
Он – свободен, она же – в цепях.





Твой господин

Сквозь вихри тёмных сил Ветров,
Сквозь пепел душ Твердынь,
Сквозь гул совы в тумане снов
Предстал Твой Господин!

Он забирает по частям то,
Что желает взять,
И подаёт Он мнимо знак,
Готовясь всё отнять.

О! Как же Он жесток порой,
И как Он справедлив!
Он знает, как забрать покой
Над властью Вечных Книг!

И вот тот час. Ты дождалась:
Мы вместе – Ты и Я...
Она сама ему клялась:
«Моя душа – Твоя!»

- «О, Царство Вечного Огня!
О, Господин Ветров!
Боюсь я разлюбить Тебя,
Ведь Ты мне мстить готов?!

Ты причиняешь мне не боль –
Ты мучаешь меня!
И это, видимо, Мир Твой,
Ведь я рвалась туда!»





Она искала Свет и День,
А дали ей – Луну.
Она искала правду в ней,
И получила – Тьму.

Но этот мир стал, словно Свет –
Он озаряет путь,
Он вдохновляет на успех –
Себя не обмануть.

Она как будто в двух мирах:
Две жизни, две судьбы,
Одна из них рождает страх
В преддверье пустоты.

Твой Господин, любимый Трон
И пылкая Душа...
Но почему? А как же Бог?
Её Ты взял в раба?

А Он ответил:
- «У меня рабы мои – при мне.
Наступит срок, и ты поймёшь,
Как Я живу в Огне.

Запомни речи уст моих:
Душа Твоя – Моя!
Пройдут столетьями века –
Ей Вечность мной дана!»





Жить во льду

Не помнить имя, жить во льду –
Подвластно это одному.
Избранник жизни, вечный страж
Живой покоится в снегу!

Бежать сквозь сон, искать себя
И мимо – красная Луна.
Молчать без умолку и знать,
Что суета убьёт опять.

Висеть над пропастью и жить,
А серебро – похоронить.
Тепло уходит в облака,
И гостем стать у моряка.





Встретить рассвет

Туманное облако –
 скоро дождь.
Закат на пороге –
 и ты умрёшь.
Кристалл сияет –
 в кромешной тьме.
Ты в дом заходишь –
 в ничей и нигде.

Ты к камню подходишь –
 и он молчит.
Ты смотришь на небо –
 не греют лучи.
Простившись с закатом –
 берёшь медный крест.
Выходишь из дома,
 чтоб встретить рассвет.





Путь

Холодные серые скалы
Вокруг глыб камней на пути –
Все эти преграды, удары
Лежат, чтобы дольше идти!

Избитые в кровь его ступни
Бредут по ущелью в горах. –
Не в силах считать поминутно,
Но в силах растаптывать страх.

И ветер-попутчик изменный,
И сырость от древних камней
Дорогой толкают неверной,
Пронзив мёрзлый дух до костей.

Но как тяжело бы ни было,
Он всё же ступает вперёд:
Вперёд, где земля не остыла!
Туда, где проклятье умрёт!

И снова в крови истекая,
И чувствуя едкую боль,
Бредёт по ущелью от края
Немая главенная роль...

Пусть путь этот будет нелёгок,
Пусть солнце не будет светить,
Но, если ты воин – запомни:
«Закон твой – бороться и жить!»





Сон

Сон ждёт тебя без всех сомнений!
Здесь мысли пролетают вспять,
И останавливает время
Тех, кто безсилен воевать.

Здесь чувствуешь себя счастливым,
И дум твоих преграды нет.
Здесь ты творец иного мира
Без счёта дней, веков и лет!

И все твои желания вершатся
В уютной, тихой и живой стране,
Но начиная верить в блики счастья,
Опять проснёшься в душной тишине.



Проклятье

Где сырость стен веков прошедших,
Где мрак свечей и тишина,
Он входит в мир для всех умерших –
В обитель смерти или зла.

За зеркалами в замке боли
И медной маской на лице,
Проклятье вечное в неволе
Сгорает медленно в душе.

Когда-то был он человеком,
Когда-то был он, как и все:
Желал счастливым быть навеки
И просыпаться на заре.

Но пролетели эти годы
Коротких лет и волшебства.
Он предан был... и стал уродом,
Уродом в маске без лица!

И видеть красоту не в силах,
Живя в пещере одному,
Он бродит поздно на могилах
С мольбами изменить судьбу.





Так голос слышится ночами,
Ему нет сна в огне теней –
Он за орган садиться пьяно,
И музыка звучит о ней...

О ней! О той! О музе сердца,
Кого давно в безцветных снах
Он приглашает отогреться
От ледяных оков в руках.

Который день в тиши проводит
Без шанса изменить судьбу,
И лишь её он перевозносит
И ждёт её, как ждёт мечту!

И каждый час идёт в страданье
И в страхе разрушенья снов.
Подал он знак ей в зазеркалье,
Теперь лишь ждать ответ готов...





Зверь

Горит пространство позади,
и сила отреклась:
В холодной каменной норе
чуть дышит зверь.
Бегут покрытые золой минуты наугад,
Он хочет вырваться – закрыта дверь.

Его дыхание ускорилося, и дрожь
По телу сильному проносит страх.
Он не боится смерти, но сейчас
Безумство царствует в его глазах.

И он привстал на лапы и, взглянув вокруг,
Учуял запах крови – и проснулась боль.
Зверь хочет встать, но сила отреклась,
Все лапы в ранах, кровь течёт рекой.

Но, несмотря на это, он рычал,
Рычал от боли, злости и обид.
Он жизнь свою сначала узнавал,
Лишь путь его домой, увы, закрыт.

Дыханье учащается его,
глаза не видят ночи...
Рыча, ползёт отважный зверь
по каменному дну.





Он слышит звон в ушах и голос отчий,
И не сдаётся в битве никому.

А над норой отчаянно скребутся в двери
С оскалом преданная стая вожака.
Зверь полз вперёд и рёв Вселенной
В тот миг желал ему ещё добра.

Вдруг свет в глазах и пыль в тени,
И холод неземной пронзил его.
И слышен голос от ветров забвений,
И чувствуется мягкость и покой.
И приговор:

«Безумец ты!
Ты низко пал и высоко взлетел!
Ты слишком слаб для высших сил бессмертья,
Но чересчур силён для низших игр.
Ты – воин чести и живёшь по духу совести,
Но ты не совершенен...

Ты жив сейчас и ты свободен,
Пока не твой великий час,
И умереть ты не достоин,
Ведь виден страх в твоих глазах!».

И ветер с силою небесной
Поток направил на нору –
Всё в клочья! Пыль, дрова и камни
Перемешались на ходу.





Глаза открылись. Стая взвыла.
Схватив за шкуру вожака,
Тихонько в дом его тащила,
Чтоб выжил он во все века.

Зверь тяжело дышал и плохо видел ночь,
Но он не сдастся, ведь таков закон его.
Он будет жить, а дальше – будет мёртв,
Чтоб возвратиться мощью одного!





Белое дерево

В дали равнин, под тучным жарким небом,
Среди красивых маковых полей
Стояло дерево, и было белым-белым
От сохнувших столетьями ветвей.

Мне было десять только, но я помню...
Я чувствовала дух его живой.
Вокруг него терновник рос засохший,
Укрыв в тени от жизни неземной.

Я пробиралась вглубь и было страшно, странно:
Там словно царство боли и тоски.
Что сделал ты, живущий пленный странник?
Как погубил ты часть своей души?

Оно молчало. Вдруг поднялся ветер,
И зашумели ветви. Свист и страх
Меня пронзили. Сон был бесконечен...
Но нет – не сон, а явь, одна лишь явь.

И помню, я бежала среди маков
Назад, прочь от пугающих ветвей,
А дерево скривилось в рунном знаке,
Нашёптывая слоги Ведарей.

Вернулась вновь я, но лишь попрощаться...
Что я могла? – дорога вновь звала,
Но не забыть мне раненого счастья,
Ни крик души, ни маки, ни ветра.





Дно

Пришёл мой первый смертный час
В изгнании души,
И умирает вера фраз,
И нет меня, увы.

Кровь медленно течёт уже
По венам на руках.
Конец пришёл и боли нет.
И где ты – дерзкий страх?

Здесь нет ни солнца, ни луны,
Здесь нет заката, звёзд.
Здесь ни светло и ни темно –
Здесь просто наше дно.





Вчерашний сон

Вверху, над пропастью бездонной,
В лучах бескрайней синевы
Мне было страшно, даже больно
От непрерывной пустоты.

Я вниз смотрела замирая,
Когда дышала и спала,
И босиком скользила к краю,
Чтобы исчезнуть без следа.

И вот, в похожий лунный вечер
Я соскользнула камнем вниз,
Завыл холодный грозный ветер,
Заговорили бездны ниш.

И вновь я падала безмолвно
В который раз, в котором сне.
В моей груди так было больно,
Я задыхалась в темноте.

Но, вдруг, проснулась от озноба,
Раскрыла веки и ладонь:
- «Там страшно было», – А он снова:
- «Это был сон, вчерашний сон...»





Скелет

Живущий в призрачных мирах
Скелет из пепла возрождённый,
Пророчит чары на холмах
Прозрачных, тихих и бездонных.

Не слышит больше шум живых,
Который ненавидел в жизни,
Который убивал ночных,
Их распиная вместо тризны.

Лишь жуткий крик у тёмных вод
Пронзает кости ежедневно.
Был проклят он идти на дно
В своём ничтожестве нетленном.

Он видит, как чернеет Солнце,
Как гаснут жёлтые огни...
Здесь все забыты и свободны
Без боли, скорби и души.





Безумец

В безумном царстве затаился
Глупец и мёртвый твой соблазн.
Крестами вся дорога жизни,
Живущий в смерти тёмный дар.

Мечи, прожжённые до боли,
В руке твоей горят стальной.
Безумец ты, избранник воли,
Но только жалкой, роковой!

Пронзив себя, меня ты ищешь
В рутине вечных голосов.
Моя дорога ближе! Слышишь?
А ты внизу среди рогов.





Чёртова любовь

Вода стучит по крышам сна,
Вдали мерцает звук костра.
Привиделось сиянье мне
Гонца на млечной стороне!

Кипит пожар в душе моей,
Но силы нет – иду за ней,
И страж меняет цену вдруг,
И я встаю в опасный круг.

Но силы зла нельзя понять,
И силу ту нельзя отнять,
И снова я иду за ней,
Чтоб избежать своих теней.

Ей снится кровь от фонарей,
Её движения ясней,
Она впадает в сон любви,
И я за ней бреду вночи.

Хочу уйти, хочу сбежать!
Но мне край света не объять.
И я во сне в воде повяз,
И мой огонь почти угас.





Прошу, мой ангел, помоги!
И душу Богу отведи!
Спаси меня от силы зла!
Куда не глянь – кругом она!

Вот стук копыт по мостовой –
И ангел света предо мной,
Но не хочу её терять
И я кричу: «Исчезни вспять!»

Вода стучит по крышам сна.
Я знаю, это всё она
Опять за мной приходит вновь –
Пустая чёртова любовь.





Раб силы

*Туманный мир без лжи и фальши.
Он может быть здесь сам собой,
Но зная всё, что будет дальше,
Сжигает душу и покой...*

Вино допито из бокала,
Три сотни пар свечей вокруг,
И тишина, его гитара
С ним вечно под руку бредут.

Когда он речи произносит,
Всё замирает и дрожит!
Но взгляд его тоску уносит
В часы общения у книг.

Его обряды совершенны –
Он избран кем-то неземным.
Он помогает этим смертным,
Но не себе! А лишь другим.

Его желания свершатся
О жизни вечной и большой.
Всё будет: слава и богатство,
Лишь про одно забудь – покой.





Его душа не видит счастья...
Он сам себе и друг и враг,
И разрывается на части
Среди зеркал, летя во мрак.

Он одинок, как чёрный ворон,
И он бессмертен на Земле.
Был выбран силой поневоле,
А позже – предан пустоте.

Но что поделать? – это участь,
И дар падёт на одного.
Лишь остаётся души мучить,
Играть на струнах, пить вино.





Зимнее кладбище

И в этот ясный зимний день
 подул холодный сильный ветер,
И осушило море Чёрное
 стальная гладь глубин...
И в землю мёрзлую неосторожно серый пепел
Ссыпают. Он стоит с крестом совсем один.

Пред ним виднеется подземный город,
Тот вечный город душ и мертвецов.
Земля промёрзла – здесь зима и холод,
Здесь слышен плач людей и боль отцов.

Кто говорит, что тут покой найдёт? – Всё ложь!
Вот он стоит один в холсте до пола чёрном,
А над пустынным местом сизый ворон
Кружит и криком диким навевает дрожь.

Безсмертный город – длинный и глубокий,
В нём каждый крест горит своей мольбой,
И каждая душа во тьме бездонной
Стучит наружу вверх под толстым льдом!

Он смотрит на улыбку всех собратьев,
Он знает, что они навечно там,





Он видит то отчаянье терзаний
И тяжесть мыслей, отданных снегам.

Пришёл сюда один он, как обычно,
Чтоб успокоить души потускневших ламп
И взяв свой крест, промолвил по привычке:
- «Я здесь пока. Вы – ждите меня Там...»

.





Посох

Смерть шла тропой лесной вночи,
За ней шли адские костры,
Подруга-молния спала,
А ветер-друг качал моря.

Нет жизни в мире городов,
Как нет дороги у ветров!
Идёшь за ними ты в бреду,
И будто мечешься внизу.

А за спиной кричит сова...
И смерть с улыбкой мотылька
Роняет посох на траву,
А кто поднимет – тот в раю.

Так вечность он лежит в траве:
В густом лесу, в глуби, в земле.
И этот посох ждёт тебя,
Но лишь дороги нет сюда.

Но смерть с улыбкой мотылька
Не верит в мёртвые глаза.
Вот ты зовёшь Её... и свет:
- «Найдёшь свой посох – дам ответ!».





Волки

Зловещий голос по ночам
Тревожит сон и кровь,
Мешает проклятым ногам
Бежать в огонь оков.

Трепещут листья за окном
И шепчут: «Не сейчас!
Умри пока безмолвным сном,
У нас на всё свой час!»

И ввысь кровавая Луна
Поднимет меч богов.
И будет день, и будет ночь,
И будет литься кровь!

Кровь за победу, для того,
Чтоб только выжить здесь.
И встанет стая из волков
К тому, чьё слово – честь!

И будет властвовать у них
Лишь тот, кто хочет жить,
Кто за кусок еды готов
Врагов навек убить!





И страху в стае места нет!
Печали места нет!
В бою сильнейший будет жить,
А слабых – на обед!

А время лечит раны всем,
Кто выживет у стен!
Борись и помни – ты Вожак,
Вожак волков и дел!





Ответ на: «беги!»

Мертвее огненной луны
Лишь сердце мёртвое внутри!
Пришёл за мной ты? Мне конец?! –
Перед тобой живой мертвец!

Бежать? Чтоб тело унести?! –
Побойся бога, не рычи!
Кровь волчью с роду не предам!
Вглядись в глаза – увидишь сам.





Зов

Вновь содрогается земля,
И страшный зов пронзил меня.
Туман скользит, по коже дрожь –
Вернулся воин сил ветров!

Усталость валит с ног порой, –
Какой ты близкий и чужой.
Гром скоро в дом придёт ко мне,
Но может радость на скале?

Не вижу смысла слов его:
Враньё, обман, опять враньё!
Две лапы, хвост, рога и нож.
Как ты красив и как похож.

Кричишь и глотку рвёшь себе,
В грудь кулаком ведя.
Рыча, ты шепчешь о судьбе,
Не стоящей гроша!

Миры запомнят облик твой
И бесполезный рёв.
Проси прощенье у ветров
За мудрость дураков!





Прощаю всё: и гром и солнце,
Прощаю глиняные сны.
Беги ты прочь, зверь преисподни!
Беги! Пусть рушатся мосты!

Не пожалею лап избитых!
Не пожалею жалкий вой!
Не вспомню больше о забытых,
А потащу тебя с собой.

Вот – это пища, это ложе
И свет свечей, и звон монет.
И для тебя найдётся место
В моей обители чудесной.
Ищи, моли и жди ответ!





Склеп ночи

Вчера бродил я в склепе ночи,
В тумане снов, в бреду пещер.
Моя душа летела в клочья
От неразграбленных потерь.

Вокруг не слышался шум ветра,
Вблизи не виделся туман.
Нигде, ничто и неизвестно
Сплетались в призрачный обман.

Вчера я видел отраженье
При тусклом свете фонарей.
Нет, не мираж, не приведенье,
А отражение теней!

Они то резко придвигались,
То удалялись в никуда,
Но слышно было, как метались
И разбивались зеркала!

Потом я замер у могилы,
Чей облик был знаком и стар.
Мои глаза узрели вилы,
В моей груди проснулся жар.

Я слышал шёпот Преисподни,
Узрел мелькание теней.
- «Нет, не сегодня... не сегодня», —
Шептал себе сквозь сон ночей.





«Что здесь покоится устало?
Что хочешь ты, Святая смерть?» –
Я повторял и неустанно
Счищал с плиты немую твердь.

И пала на могильный камень
Слеза опавшего листа.
- «Я не в себе», – шептал устало,
Увидев кровь на рукавах.

Ни свист ветров, ни вой беззвучья
Не разбудили мой озноб.
Я сел на землю равнодушно,
Прижал к плите живую плоть...

Мне стало больно или тесно,
Но я не мог уже дышать.
Моя рука казалась бледной,
Когда я пробовал поднять.

Вокруг меня так было пусто:
Ни звука, ветра, ни луны.
Не слышал больше вой беззвучья,
Не видел больше темноты.

- «Я не в себе», – шептал устало
И продолжал себе сидеть.
Вчера я вышел из тумана,
Чтобы сегодня умереть...





Иной мир

Живое-мёртвое столетье
Однажды канет в мраке звёзд,
Страх превзойдёт о неизвестном –
Так весть придёт их дальних вёрст:

«В один из дней, моря, пустыни
И все живые существа
Умрут всего лишь в этом мире,
Чтоб разразились небеса!»

Кому известно всё об этом?
И кто пророчит смерть Земле?
Ты просмотри в завете Ветхом,
В сказаньях, в жизни о душе!

Смотри в убийство без причины
И истребление существ!
Земля с людьми, как язвы дыры,
Планеты боль века не счесть.

Бояться этого не стоит –
Нас учат смерти с ранних лет,
И знания, книги о героях
Рождают веру для побед.





Конец Земли – не конец Света!
Твой мир живёт в тебе внутри.
И тела смерть у человека –
Лишь переход в мир для души.

Там будет мир свободен снова!
Там будет жизнь живых существ!
Конец Земли, но старт другого,
Другого – лучшего всех мест!

Тот мир иной. Там всё реально...
Там будет сладок едкий дым.
Себя почувствуешь ты странно:
Не мёртвым станешь, а живым!



II

Раздумья





Что значит «жить»?

Что значит «жить»,
Когда тебя не видят
И наблюдать за стрелками часов?

Иль быть своим?
Когда ты просто Вечность,
Среди осколков чьих-то голосов...





Где-то

Где-то, в месте ветров и стужи,
В серой пыли, в туманной мгле,
Где затеряны только души
На погасших светил Земле.

Где по граням хребтов – лишь пепел
В эхе откликов злых пустот,
И какой-то несносный лепет
С непроглядных душе высот.

Где «ничто» превосходит сущность,
А болезнь перевозносит яд.
Никогда не наступит утро,
Никогда не покинет ад.

Где-то поезд по рельсам режет
Исцарапанный ветхий мост,
А под ним разбросали мрежи
Побиратели жалких снов.

И по мареву, сквозь хаосы,
Через вихри, чрез морок душ,
Где-то кто-то опустит тросы
В дни цветенья блаженных груш.

Разорвутся повсюду грозы,
Затянув раны всей Земле!
Распускаются тихо розы
В пустоте и одной душе...





Колода

Давным-давно, когда я спал,
Ко мне подвинулась гора,
И был великий там обвал,
Тогда я встал – идти пора!

Так начался мой путь туда,
Где неживое оживает,
Где книги шепчут и поют,
Где в склепах песни напевают.

Когда ты в мир приходишь мой,
Всё настороженно и скользко,
Не видишь ты ни тень, ни свет,
А у двери сверкает полка.

Поднял глаза на блеск колод
И протянул ты руку к свету...
Они строптивы у чужих, –
Со мной у них секретов нету!

Они прекрасны, как огонь,
Они светлы, как ледяные скалы веры,
Они прозрачны, словно воздух!
И любят жизнь Земли без меры,
И знают всё вокруг.





Про жизнь твою расскажут много,
И про любовь они споют,
О прошлом, будущем напомним,
О настоящем не соврут!

Но бойся их, коль ты с насмешкой
Колоду хочешь разложить!
Гнев карт не властен силе вспышки –
Они живы и души их!

И каждый символ древний и глубокий,
У каждой карты есть своя судьба.
И опыт Вечности и Космоса далёкий
В раскладе жизнь твою меняет для тебя.

Советы древних шепчут путь-дорогу:
«Иди сюда – там счастья не видать!»
Но ты решил войти в другую воду,
Тогда прощай – беды не избежать.

Не говори колоде: «Я не верю»,
Не гневай духов карточных миров!
Не надо обещать судьбу Вселенной,
Коль ты закон не знаешь мудрецов!

У каждой в мире маг-колоды
Всего один хозяин и слуга:
Хозяин – я, ведь власть над ней имею,
Слуга колоды, ведь мудрец – она!





В долине Солнца

*Когда я жил, Я ведал тайну,
От всех храня её секрет,
С тех пор не видел почивальни
Аж целых десять тысяч лет:*

Искрились звёзды в небосводе,
Мерцал у Волка снежный Дом,
И в этом ярком хороводе
Шла лóдьтя тихая с веслом.

В ней плавно, ровно опустились,
Сошли на сребный мост реки,
И скоротечность заструилась
Покою имовой души.

А поутру ласкало Солнце,
Вершины храмов озарив, —
В них время двигалось наклонно,
Четыре меры единив.

В долине ветреной и тёплой
Происходили чудеса:
Меня готовили к оплоту,
Открывши Звёздные врата!





Меня упорно обучали
Сакральным знаниям Творцы!
А позже, днями и ночами
Я миру возводил дворцы!

И было всё сверхмощным, точным,
Добром искрился славный дом!
Но, вдруг, очнулся поздно ночью
Да десять тысяч лет потом...

Что происходит в этом месте?
Я как во сне. Иль позабыл?!
Нет! Вдоволь мне ума и чести,
Ведь, кто я есть – тот, кем Я был!

Когда я жил, Я ведал тайну,
От всех храня её секрет,
И вероятно, не случайно
Я здесь сквозь десять тысяч лет!





Ты в зазеркалье

Ты в зазеркалье... Тише, тише!
Раскрой глаза и посмотри:
Тебя никто здесь не услышит,
Ты – в зазеркалие души,
Где миллионы искажений –
Лишь галактические сны.
И бесконечность воплощений
От созидающей искры.

Ты – в зазеркалие души...

Ты в зазеркалие себя,
А здесь, чем дальше – тем вернее.
И возродившая весна
По узким заводям плетенья,
Как жизнь больного привиденья
Внутри магнитного стекла!
И маски, лица без конца
В твоих извечных отраженьях.

Ты – в зазеркалие себя...

Ты в зазеркалье вечных грёз
В чертах величия и сласти,
Украсив рамы одночасьем
Лиан и первозданных роз!





Ты – удивлённый виртуоз
В преддверье раненого счастья.
На пике мира и всевластья,
Превознеся, что обрелось,

Ты – в зазеркалье вечных грёз...





Мы устаём на перепутьях

Мы устаём на перепутьях,
Мы превращаемся в золу,

Чтобы лететь свободным ветром,
Вздымая времени листву,

Когда она кружится в вихре,
Опав на тлеющий очаг...

Мы возрождаемся надеждой
На самый долгожданный знак.





Вампир и Я

- «Как ты глупа и как безумна! –
Мне говорил один вампир, –
Взгляни, какое полнолуние!
Тебе наскучил смертный мир?!»

- «Совсем не так, скиталец ночи,
Всё чуть сложнее, меньше слов...
Тебе, наверно, всё же проще
Измерить Вечную любовь?»

- «Дитя иллюзий и страданий,
Ты хоть жила? В каком миру?!
Я ведь не мёртв, а зверски ранен,
Лишь чтоб измерить пустоту.

Ты хочешь жить, как я, при склепе,
Влача себя среди крестов?!
Ты так смешна! Никто на свете
Не жаждет трупную любовь!

Смотри на грудь – здесь нету сердца!
Смотри мне в душу – там лишь мрак!
И скрежет... тихий ровный скрежет
В больных оглохнувших ушах.





Да, тело боли не боится,
Но что оно теперь даёт?!
Любовь? Конечно! Вечно снится,
Но я не сплю. Что ж, идиот...

Вернёмся к теме о Безсмертье!
Оно так важно для тебя?
Ты потеряешься, поверь мне,
Не на столетья – навсегда!

Взгляни опять на эти звёзды:
В них все ответы – и в тебе!
И хватит детские вопросы!
Ты явно дева не в уме!

Луна сегодня волевая,
Чтоб слушать бредни чада зла.
Я бы тебя провёл устало,
Но не могу – иди сама».

И я ушла по лунным тропам.
Вампир стоял всю ночь в лесу,
Встречал он Солнца яркий ропот,
И пеплом падал на траву...





Кто знает девочку Миру?

Кто знает девочку Миру?!
Кто слышал её шаги
В заброшенном рве ампира
И в стенах глухой тоски?

Кто видел её дыханье
На окнах разбитых стен?
И призрачное касанье...
Ты чувствуешь холод вен?!

Она живёт там, где время
Стоит в циферблате лет!
И это её богема –
Там падает пыльный свет.

Она так бледна, как будто
Опал лепесток с цветка.
Кто видел девочку-призрак
И все тридцать три волхва?!

Она с нами здесь – в межмирье.
Она где-то там – одна.
Кто видит девочку Миру,
Тот знает – она жива!





Ключ и канарейка

Крестик-нолик на холсте
И пароль от сейфа,
Где хранятся много лет
Ключ и канарейка.

Но не кости там лежат
И не сплав металла,
А забытые куски
Золотого бала.

И когда-то в старину
В маленькой деревне
Из золотых камней стоял
Замок всей губернии.

Золотые купала
Били вечность всюду,
Но алмазные сердца
Славили Иуду.

И в то время как в толпе
Споры разносились
Барин с сердцем золотым
Вышел к ним на милость:





- «Не губите край златой!
Выбросьте алмазы!
Приходите в замок мой!
Я приму всех сразу!»

А народ шептал в толпе,
Часть из них смеялась,
Кто-то плакал, кто-то пел,
Кто-то верил в малость.

И ушёл в свой замок барин, —
В тот час казнь настала:
Казнь по совести сердец
И золотого бала.

Барин вошёл в кристальный зал
В золотом сиянье,
И пред ним стоял народ
Полон ожидания.

Вдруг один смельчак в толпе
Выкрикнул с улыбкой:
- «Неужели мы, придя,
Сделали ошибку?!»

Тот поднял глаза песка,
Взор потупил резко,
Взял за руку мужика —
Посадил на место:





- «Слышишь, колокол звонит –
Вечность предвещает?
Звон божеств и совесть здесь!
Всё на вас взирает!

Постыдитесь глупых слов
И пустых молений,
Отвращение от вас
И у привидений!

Выбросьте алмазы тьмы
И впустите ясность,
Чтоб стиралось имя зла –
Забывайте праздность!»

Так и сделала толпа,
Выронив алмазы.
Барин каждому вручил
Золотые вазы.

И устроил бал златой,
Ключ отбил волшебный,
Чтоб свободу подарить
Мудрости целебной!

Но со временем вне мер
Замок потерялся...
Это знают только те,
Кто в нём жить остался.





Канарейка в клетке-сейф
Ключ хранит устало,
И никто не видит их
Золотого бала.

Развивается туман,
Пелена уходит,
Барин с людом в замке спит,
Птица песнь заводит.

Кто-то держит кисть в руке,
Кто-то нити шлейфа:
Крестик-нолик на холсте
И пароль от сейфа.





Повозка

Где-то в рассветных цветах придорожных
Путник пронулся от боли в спине.
Вдруг вспоминает, – тянул он повозку
В сто лошадей целый день на себе!

- «Странное дело, – потёр он затылок,
Было аль небыло? Что за дела?!
Пил и питался я только кефиром.
Может корова меня подвела?!»

Вдруг, слышит он, как взывает раздорный
Ветер, а кони с ним вместе поют.
Хлопнул глазами, попятился – охнул:
Лошади яблоки сочные жрут.

Ну а за ними деревня большая,
Вишенка спеет, людей не видать,
Лошади здесь в хороводы играют,
Кони становятся всю сотую рать.

- «Спятил я что ли? Пыл, может, умерить?
Надо б водицы добыть поутру», –
Путник, стараясь очами не верить,
Поковылял боком-боком к пруду.





- «Эй! Человеке! Чего разбродился?» –
Крикнула лошадь с ромашкой в зубах.
- «Да, не пойму, как я здесь очутился!
Кой-то кошмар! Всё на конных хлевах!»

Лошадь заржала, за пузо схватилась
И закаталась кругом по траве:
- «Ты, простомеля, упился кефиру!
В пруд не ходи. Отоспись на заре!»

Но не послушался путник кобылу –
Жажда так морит, что нет больше сил.
Сел у пруда, зачерпнул свой ботинок,
И, как безумец, водицу испил.

Вдруг глаза шире его пооткрылись,
Смотрит он в воду и видит коня...
Верить – не верить? Поверхность размылась.
- «Нежто, жерёбчик в воде – это я?!

Если всё так, значит, я точно спятил!
Кто мне поможет? Что, чёрт, за дела?!»
- «Это не чёрт! Ты колдунью отвалил
Чёрствой насмешкой, как грудой угля.

Вот и она тебя в хлев опустила,
Только и кони здесь выше тебя!
Не человеку дана твоя сила,
А травоядному в мире добра!





Как завещала Мать Жизни-ведунья:
Смех и деянья твои – всё лишь ты,
И все реальности – просто кощунство,
Шахматный витязь казённой игры.

Переучись, овладев своей волей,
Пересмотри свой животный инстинкт,
А как научишься жить в чистом поле,
Выйдешь к пруду сам с собою на ринг!

Вот-то тогда от души посмеёшься,
Ну а пока запрягайся в арбе!
Завтра повозку тащить тебе снова
В сто лошадей целый день на себе».





Морские камни Кара-Дага

Усопших душ мечты и тени
Застыли у камней морских.
Вот – человек из мела в пене,
А там – бог мёртвых и живых.

Из века в век, храня секреты,
Могилы горные сопят.
Пещеры, тайны и обеты,
Чарующе на дно глядят.

Русалки в полночь бьют хвостами,
И вечен здесь морской прибой.
Возьми песок ты с берегами
И увези его с собой!

Морских глубин никто не знает –
Бездонные пещеры грёз!
Вот снова полночь наступает,
И стражи вышли берегов,
И ждут они своих богов...





Эпоха чуда

Отводы грома, скалы света,
Кристалл мерцает в доме гномов,
Звенят вокруг снежинки лета,
И стая нежится у склонов.

Вдыхая аромат волшебный,
Все существа к ручью подходят,
И колокол преддверья неизменный
Звенит о жизни вечной или новой!

Пусть дни скользят по золотому Солнцу,
Пусть ночью ярче звёзды к нам взирают!
Прислушайся и выйди на окольце.
С дождём вселенским
счастье пусть сверкает!





Облицована

Крепкая и ветхая,
Сладкая и едкая – всё по пустякам.
Пухом облицована,
Медью отшлифована – и часовщикам.

Выкопаны ложкою,
Вштопаны ладошкою – раны-маяки.
Дальше там – запрошное,
Тихое полношное – те же пустяки.

Ровное, холмистое,
Яркое, волнистое – чей-то новый дом.
Здесь его построили,
Медью обустроили – или серебром.

Катится по облаку,
Слушает по оклику – ты его лови.
А тропу невзрачную
Травами трёхзлачными – вдоволь усади!

Дальше будет озеро,
Голубое розево – заглядись до дна.
В нём увидишь зарево,
Звёзды, но не марево – вещая судьба!

А нырнёшь в потихую
Заводь перелитую – Сурью изопьёшь...
Вечности дарована,
Солнцем облицована – по пути пойдёшь!





Заговор

Древние Луны!
Осветите во мне силу, что в вас!
Принесите мир в этот самый час!
Я призываю вашу силу и мощь!
Благословите своё дитя
В эту священную ночь!



II

Ода любви





Поцелуй фиалки

1. По следам за тобой
Сквозь туманы снов
Всё пройти, сохранив Вечную любовь...
Оставляю я право на этот бой –
Веру в чудо.

Нить судьбы пронести
Через сотни лиц
Вопреки, по ветрам Временных границ...
Превращая все звёзды в нежность
И в мечту.
2. Сияньем Вечности
Я прикоснусь к душе твоей,
Как поцелуй фиалки предрассветной,
Соединив все жизни нитью золотой
С тобой и с ветром.
3. Ни затмения, ни мгла
Больше не взойдут.
В этом мире добра мы нашли свой путь
И отраду.
«Не спеши торопить,
Не спеши любить», –
Так сказал мне мудрец, возвращая Нить, –
«Верь в мечту и в него.
Так надо для двоих...»





Ты позовёшь, а я услышу

Ты позовёшь, а я услышу
И прилечу к тебе в ночи,
Как сон, окутывая ложе
При мягком пламени свечи.

Ты улыбнёшься. Свежий ветер
Развеет нежно прядь волос.
Я поцелую твои плечи,
А ты всей тягою прижмёшь...

И лунный свет июльской ночи
Обворожит в желанья плед:
Я стану всей твоей Вселенной,
Ты станешь всем созвучьем Вед!

И закружатся звёзды в высях
В слиянии тела и души.
Я буду сном твоим и явью,
Ты – воплощением мечты!





Скиталец

1. Стужей судеб повсюду снег
Заметает уставший след.
Я кричу – тишина в ответ
Вот который безликий век.

Так и ты в паутине снов,
Затерявшись среди миров,
Замыкаешься на засов,
Чтобы вспомнить свою любовь.

2. Так, скажи же мне, мой скиталец,
Сколько вечных дорог пройти?
Сколько жизней отдать у грани
Рокового на взгляд пути?

Я растерянный взор кидаю
На старинные часы,
Где в безмолвье застывают
Отраженья пустоты.

3. Ты однажды войдёшь в наш дом
И устало уснёшь потом,
А проснёшься – накрытый стол,
И жемчужины серебром.

Вновь мы будем смотреть в глаза
Долгожданно и так любя.
За окном прогремит гроза –
Значит, кончились холода.





Только будь

Когда я тебя увидела,
То всё изменило суть
Впервые за весь миллениум.
Пожалуйста, только будь!

Когда ты взглянул в глаза мои,
Я вспомнила, кто мы есть
За весь миллион неведений.
Постой ещё часик... здесь...

И холод такой арктический
Поплыл из твоей груди,
А может, он был космический –
Тепло для моей Луны.

И всё теперь, словно, сон во сне,
Так звёздная пыль густа.
И не потеряться нам в веках –
Друг с другом идём всегда.





Руки заветного мужчины

Руки у любимого мужчины
Словно пробудившийся цветок:
Слишком много в них творящей силы,
Созидающей Вневременья росток.

Руки эти могут всё на свете!
Стражами являются в мирах,
А на этой Солнечной планете
Жизнь и мудрость держат на весах.

Сквозь мозоли, запинки, порезы,
Грубость кожи и налитость вен,
Его руки так нежны, как прежде...
До мурашек... заслоняя тлен.

В них и мощь и ласка неземная,
А из дланей, пальцев льётся Свет.
Душу с телом смело исцеляя,
Дарит он от Вечности «Привет!»

Руки этого заветного мужчины –
Золото живого рудника!
Поцелуями своими их окину,
Чтоб хранили память про меня.





Наяву или во сне?

Ты далеко, но и безмерно близко,
Как смею я про это не сказать.
Твой голос нежный и твою улыбку
Я смею никогда не забывать.

Мой путь проходит под одной звездой,
Твой путь – под тысячами звёзд!
Желаю я любима быть тобою,
А я уже люблю тебя до слёз.

Мне кажется, я слышу твоё сердце,
Ты далеко, но нет – ты весь во мне,
И никуда мне от тебя не деться.
Ты наяву, скажи, или во сне?!

Зажглись ночные светлячки
И Лун трёх яркое сиянье.
Среди кристаллов бродишь Ты,
Цветущих в лоне Мироздания!





Тебе

1. В Чертоге Вечности и света,
Вдали от шумной суеты,
Звезда проснулась над планетой,
И это были, к счастью, Вы!

Венчая в этом дивном духе
Глубины тайн и красоты,
Вы упорядочили звуки
И превратили их в мечты.

Желаю Вам, мой спутник вечный,
Незабываемых побед,
Любви и счастья безконечных
На миллиарды звёздных лет!

Пусть этот день Вам дарит радость,
Пленит своею добротой,
Пусть сердце знает только сладость,
Ну и, конечно же, покой.





2. Привет, любимый медвежонок!
Как ты поспал? Как твой рассвет?
Пусть в этот День небесный свет
Зажжёт все кадры фотоплёнок!
- Пусть всё сияет серебром,
Но не простым, а Вечным, чистым!
Чтоб твой Кристалл любви лучистый
Дарил пейзажи в каждый дом!
- Пусть исполняются мечты,
Да те, что в Ирие цветущем!
А в крепком духе всемогущем
Цветут фиалки красоты!

3. І все що є і все що буде
Нехай між зорями живе,
Де щастя б серце пригорнуло,
Та разом з мрією зацвіле.
- Нехай криштальним буде небо,
Коли Ви дивитесь з вікна,
Коли жадана є потреба,
Щоби з'явилася вона!
- А вічна музика надії,
Яка звучить у Вас в душі
Нехай заповнить всі долини
Та перепуття пустоти...





5. Твори миры своей Вселенной,
И создай вокруг Добро!
Я знаю, ты – не совершенный,
Но совершеннее Всего!
6. Вьюгой белою всё запорошено,
Льдом укрылись чьи-то мечты.
А в душе лишь теплей и прошено,
Потому что живёшь в ней Ты!
7. Наш папа самый лучший в Мíре
И самый светлый на Земле!
Мы воплощаем Тебя в лире,
А Ты нас в явственной Судьбе.





За вечным рубежом

Что за предвзятостью Луны
Под нежность пения сонаты? –
Дурманят разум ароматы
Садов по линиям судьбы.

Что за порогом этих врат,
Взведённых ввысь над головою? –
Я их, пожалуй, приоткрою
И побегу под водопад!

И плещет по плечам вода
Кристально чистого течения.
За скалами, услышав пенье,
Я вижу радугу моста!

Куда ведёт он? Что там ждёт?
И босиком по влажным тропам
Ступаю шлейфом позолоты
По звёздам, в дали напролёт!

Там вдалеке я вижу дом
Такой туманный и красивый!
Кто в нём живёт столь молчаливо
За этим вечным рубежом?

Я добежала до двери, –
Вдруг все вопросы растворились:
Здесь сны и яви воплотились
В мечту негаснущей звезды!





Видение

Моё виденье, мой полночный бред!
Зачем ищу тебя во снах, зачем мечтаю?
Ты ждёшь меня в мирах – я точно знаю!
Превосходя над силой ветреных побед.

Я снова слышу шёпот твой сквозь бури,
В которых мы теряем руки вновь.
Мечта моя, мы на века уснули,
Чтобы сберечь и память и любовь...

Твои прекрасные черты собой гонимы
В пространство безконечностей миров,
В реалии, где Звёздный заполняет Вырий
Пустоты средь Вселенских берегов.





Твоё имя, как горизонт

Твоё имя, как горизонт.
В нём всего лишь пять букв...
Не хочу открывать зонт,
Не могу оторвать рук.

Я люблю гулять под дождём,
Слушать шёпот твоих фраз,
А потом засыпать вдвоём,
Чтобы всё повторить опять.

Ты прекрасный глубокий лес,
Ты реальнее всех имён.
Я пишу эти пять букв
С сотворения всех времён.





Полночь и ближе звёзды

Полночь – и ближе звёзды,
Настежь – открыты двери.
Вечность – исконный компас
В звуке – ночной свирели.

Ты – утмиряешъ время,
Я – зажигаю луны.
Нить – порождает грани,
Всё – превращая в струны.

Пламя – мерцают блики,
Воздух – кристалл эфира.
Встреча – одно мгновенье
В нас – на вершине мира.





Сдерживая дыхание (импровизация)

Сдерживая дыхание,
Я лежу на твоём плече... нитью судьбы,
Тонкой гранью, за горизонтом которой
Ты и я – одно целое.

Разлуки не бывает... в нас

Живут ответные чувства и краски

Художника половины тебя ... и веер кисти
половины меня... делают взмах

В два крыла, поднимая одного – нас единое

Естество жизни, памяти и солнечного сплетения...
огня с ветром, земли с водой.

И мы – часть целого

Видения, которое, проявляется мной и
тобой... во снах, наяву, в силуэтах молний,
в радуге данности... искренней

Воли природы и ритма,
что мы породили вдвоём,





Чтоб зреть, слышать, вдыхать и чувствовать,
А потом вложить это в альбом,
Из которого не вырубить топором

Учащённого пульса нежности ...В любви

И до всей бесконечности... вместо троеточий

Между нами притяжение, доверие и плечи,
которые ты и я обнимаем, обнажаем

При встрече... сердец, душ, глаз, дыханий,
как одно целое,

Одетые во всё белое и чистое

Жизни поле, где встретились Мы и Доля.





Мечта

И сердце бьётся
При малейшей мысли о Тебе,
Посаженное время исчезает вспять...

Моя мечта!
Ты дарена Всесильным чудом только мне,
Чтоб я смогла тебя ещё сильнее обнять!

Я в лунном сиянье тебя обласкаю,
Спою колыбельную звёзд.
Ты, с кроткой улыбкой глаза закрывая,
В руках моих нежных уснёшь.





Вне времени

Вне времени. Тайно. Верно.
Тропою пространств. Безмерно.
По блику ночных мерцаний.
По свету. Сквозь вихри знаний.

Вселенские грёзы. В выси.
Потом, непременно, Смысл.
И за руки. Рядом. Млечно.
А дальше – Долго. Вечно...

Всегда с тобой, всегда твоя.
И бесконечность наших лет
Не счесть и не испить до дна
В безвременье, где ты и я...





Андромеда

1. Между нами туманности
И звёздные огни,
Мы с тобою вместе,
Но всё также далеки.

К Андромеде я
Лишь сквозь сон смогла дойти
И обнять тебя,
Просыпаясь на пути.

2. Образ твой и голос
Я храню из века в век –
Это словно берег,
Это древний оберег.

Поздний час по звёздам
В параллелях тут и там,
И прильну я снова
К твоим ласковым рукам...





Мы, за руки взявшись, бродим

Мы, за руки взявшись, бродим
Средь царства дубровых высей.
Смотри, как прекрасно небо
Со звёздным сложеньем нитей!

Смотри, как прекрасны кроны
Под лунным мерцаньем далее!
Туманные тропы... Слышишь?
Нас совы с собой позвали!

Бежим по траве, по веткам
Вглубь леса, вглубь сказку ночи.
Вдруг домик укрытый мохом
И окна – Вселенной очи!

А рядом над ним склонились
Не древние чудо-ели,
А вечные стражи предков
В защиту от всех метелей!

Малиновка трель заводит.
Под скрип деревянных ступеней
Нас в дом приглашают деды –
Хранители явь-видений.





И много они расскажут,
Когда мы уснём у печки:
- «Любите друг друга, детки», –
И гаснут повсюду свечки...

Мы спали с тобой в объятьях
До самой последней зорьки!
- «Родимый мой, с вечным утром
По солнцу златой восьмёрки!»

За окнами свет лучистый,
Поляны цветов радужных.
Мы за руки нежно взялись,
Без слов в этот миг ненужных.

Волшебные травы, птицы
И древо мощнее праны!
Там дети играют наши
Вокруг золотой вайтманы.

И мы открываем двери
Тому, что нас ждёт и дышит,
Кто счастьем искрит заветным,
Зовёт, бережёт и слышит.

- «Любите друг друга, Боги!
Теперь в вас вся сила быти!», –
Нам ели шепнули гордо,
Сплетая узором нити.





Мой принц

Мой принц восьми морей, моя стихия!
Мой ветер, солнце и безкрайний лес!
В твоих объятьях, как в объятьях Ния,
А речь твоя, как пение небес!

Тобой я восхищаюсь днём и ночью,
И вот сегодня снова не засну...
Пусть свет любви и нежности воочий,
Сияньем превращаются в Луну.

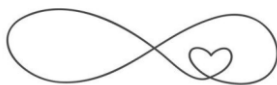
И я укутаюсь твоим теплом незримым,
Объяв Вселенную, миры твои храня!
Мой верный, вечный, искренний, любимый,
Ты вдох мой каждый, каждая заря...





Шагом вечности

Я в этот день всю жизнь начну сначала
Со вздоха рек Времён бегущих вспять.
И шагом Вечности, по Кону ритуала
С Тебя все жизни буду начинать!





Правка

В сборнике вместо приставки «бес», используется приставка «без», как было на Руси вплоть до 1918 года.

В источниках ниже приводятся примеры исторических словарей древнерусского языка толкового типа, включающие источники древнерусской письменности, исторических документов, лексикологии, словообразования, этимологии:

- 1) «Словарь русского языка XI–XVII вв.» - Москва//
Издательство Наука – 1975 г. /Т. 1-30/ Институт
лингвистических исследований РАН
- 2) «Словарь русского языка XVIII века» - Ленинград//
Издательство Наука – 1984 г. /Т. 1- 4/ Институт
лингвистических исследований РАН
- 3) «Словарь церковно-славянского и русского языка»/
Второе отделение Императорской Академии наук. - Санкт-
Петербург// Издательство Н. Л. Тиблен – 1867 г.
- 4) «Толковый словарь живаго великорускаго языка
Владимира Даля» (1880г) - Санкт-Петербург/ Москва //
Издательство М.О. Вольф – 1880 г.





СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
ОДА ЛЮБВИ I	7
Сад.....	8
Арфа.....	13
День Откровений.....	15
Хрустальная слеза.....	17
Перевалы.....	20
Встреча	21
Дорогами вселенных	24
Кто ты?	26
Осколки бала.....	27
В город вечности.....	29
Туманная впадина	30
Полночная гроза	31
Сквозь туман	32
Бриллиантовый песок.....	33
Мои прекрасные цветы.....	35
Будь светом	37
Морской приют	39
Лунный час.....	40
Я тебя воздвигла.....	43
Молчание	44
Паруса	45
Дия	47
Внегалактический полёт.....	48
Весны цветение садов	51
РАЗДУМЬЯ I.....	53
Строгость мудреца	54
Вечный круговорот.....	55
Всё не случайно	56
Отраженье лун	57





Нет, я не воин.....	58
Вспомни	59
На струнах ветра	60
Наверно, я сгорю в огне	61
Всё как всегда	62
Два листа.....	63
Дуэль.....	64
Миг.....	65
Бастилия.....	67
Куда идти?.....	68
Счастье	69
Когда-то сойдутся звёзды.....	70
 ХОЛОД и ТУМАН	 71
Ведьма.....	72
Твой господин	75
Жить во льду.....	77
Встретить рассвет	78
Путь	79
Сон	80
Проклятье	81
Зверь.....	83
Белое дерево	86
Дно.....	87
Вчерашний сон.....	88
Скелет	89
Безумец	90
Чёртова любовь	91
Раб силы.....	93
Зимнее кладбище	95
Посох.....	97
Волки.....	98
Ответ на: «беги!»	100
Зов.....	101
Склеп ночи.....	103
Иной мир.....	105





РАЗДУМЬЯ II.....	106
Что значит «жить»?.....	108
Где-то	109
Колода	110
В долине Солнца	112
Ты в зазеркалье	114
Мы устаём на перепутьях	116
Вампир и Я.....	117
Кто знает девочку Миру?	119
Ключ и канарейка	120
Повозка	124
Морские камни Кара-Дага	127
Эпоха чуда	128
Облицована	129
Заговор.....	130
 ОДА ЛЮБВИ II	131
Поцелуй фиалки.....	132
Ты позовёшь, а я услышу.....	133
Скиталец	134
Только будь	135
Руки заветного мужчины	136
Наяву или во сне?.....	137
Тебе	138
За вечным рубежом	141
Видение.....	142
Твоё имя, как горизонт	143
Полночь и ближе звёзды.....	144
Сдерживая дыхание (импровизация)	145
Мечта.....	147
Вне времени	148
Андромеда	149
Мы, за руки взявшись, бродим	150
Мой принц	152
Шагом вечности.....	153
 Правка	154





*«У книги лунная душа, космическое дыхание,
вселенский разум, земное сердце,
огненные чувства.
Держите с нежностью:»)» /В.М./*